

Виконт Брэмс покинул территорию на следующий день, договорившись об инвестициях и пообещав привезти на его территорию людей, в основном специалистов, таких как каменщики, плотники, кузнецы, портные и кожевники.

В свою очередь, Виктор предоставил ему вино, которое ещё не продавалось в королевстве и предназначалось для торговли с дворфами в будущем.

Как только никого из посторонних аристократов в вотчине не осталось, Виктор сразу приступил к последней стадии реализации своего проекта по строительству кирпичного завода.

Ещё должна была пройти встреча с графом, но, со слов гонца, который прибыл от его имени, граф вернулся к себе по срочному делу.

И только по прибытии этого самого гонца Виктор вспомнил про письмо герцога.

Столько всего произошло за эти дни, что он забыл обо всём на свете. А дворецкий, в силу того, что знал, от кого этот свиток, не мог предположить, что его господин отложит его как ненужную бумагу.

Когда Виктор прочитал письмо, содержащее его не особо обрадовало, так как в нём говорилось о прибытии Сильвии на его территорию и что свадьба пройдёт тут же.

Конечно, новость была нерадостной, но это полбеда, так как в текущий момент у него просто нет места, где можно было бы разместить такую особу.

Даже его спальня снова занята Линеей, которую передали ей ещё до того, как он успел опомниться.

Вопрос строительства усадьбы встал ещё острее, но вотчина вообще не хотела ждать, пока он решит свои вопросы.

А таких хватало с головой: печь была почти готова, на следующий день должен прибыть барон, вина и соли не хватает, торговцы жаловались на нехватку мест в гостинице и ещё целый ворох вопросов, которые надо было решить, а тут ещё и свадьба...

Он решил первым делом отправиться на кирпичный завод, который наконец-то похож на таковой хоть отчасти. Прибыв, он увидел уже полноценную печь для обжига, такую, какую он и представлял у себя в голове.

При нём загрузили первую партию в десять тысяч кирпичей, и начался первый этап сушки. Насладившись результатом своих трудов, он отправился в Ривенхолл, где кузнецы старались как могли, дабы подготовить новую кузницу. Уже были готовы некоторые шестерни и брёвна, а также готово водяное колесо. Оставалось ещё много работы, но два дворфа работали без усталости, чтобы реализовать его проект.

Осмотрев эту территорию, Виктор направился в Айронвуд, где надо было решить вопрос с торговцами, которых он пока не мог сильно расстраивать, так как их вера в эту территорию ещё не имела корней, поэтому ему приходилось решать многие вопросы лично.

Конечно же, когда появится кирпич и бетон, многие такие вопросы отпадут сами собой, но сейчас главное — дожить до этих времён.

Когда они с Линеей двигались в сторону деревни, на небе уже начали собираться тучи. Только недавно оно было ясным и солнечным, и в одно мгновение покрылось хмурыми, тяжёлыми тучами, давая понять, что дождь не заставит себя ждать.

Правда, столь скорое преобразование неба не позволило им нормально подготовиться. Стена воды из капель уже двигалась им навстречу, через минуту окутывая их своим покрывалом из дождя.

В этот момент Виктор очень хотел оказаться в карете, потому что его одежда совсем не была подготовлена к такой погоде, а дороги, которые размыло прямо у него на глазах, стали скользкими и не подходили для верховой езды.

В результате им двоим пришлось спешиться и идти в деревню пешком, что сразу увеличило время путешествия с одного часа до четырёх.

Но даже в этом случае Виктор старался видеть лучшее, теперь ему в голову пришла ещё одна идея, которая могла показаться дикой в этом мире, но он был уверен, это не только сработает, но и принесёт ему огромную выгоду!

Общественный транспорт — то, чего тут нет и быть не могло, но большинство людей передвигаются пешком, а лошадей содержать могут лишь торговцы с аристократами, но что, если изготовить кареты, в которых можно рассадить десять-двенадцать человек, запрячь их двумя лошадьми? Они ведь смогут перевозить людей и грузы между деревнями!

«А можно организовать почтовую службу и грузоперевозки под конвоем моей стражи? Тогда торговцы смогут не содержать свои телеги, а просто заказывать те у моей грузовой службы перевозку своих товаров, и, если цена будет приемлема, я смогу стать монополистом перевозок». Он сразу начал обдумывать, как всё это организовать, так как ему придётся не только спроектировать такие кареты, но и установить по пути их следования специальные сооружения, где персонал сможет отдохнуть и сменить лошадей.

«А если всё удастся, я смогу организовать шпионскую сеть по всему королевству», — мысль о разведке не давала ему покоя, потому что он очень хотел быть в курсе всех важных событий.

В этом мире, как и на Земле, самое плохое — узнать новость последним, потому что вы не успеете подготовиться и окажетесь в гуще событий, в которые вас втянули посторонние.

Они уже два часа шли под проливным дождем, промокшие насквозь. Виктор не обращал внимания на Линею, которая сильно продрогла и старалась не показывать виду. Когда он обернулся и увидел ее лицо, он понял, что что-то не так.

«Серебряный рыцарь не должен столь бурно реагировать не то что на дождь, а даже на мороз. Что происходит?»

Он начал прокручивать в голове весь их путь, так как лицо девушки было неестественно бледным, и даже губы слегка посинели.

— Ты плохо выглядишь, с тобой всё хорошо? — наконец спросил Виктор.

— Ничего, со мной всё в порядке, просто холодно, — мгновенно ответила девушка, но голос был явно ослабший.

«Какого чёрта происходит? Она явно не в порядке, да нет, она в ужасном состоянии!»

До деревни ещё два часа пути, но, судя по состоянию девушки, у них серьёзные проблемы, и они могут просто не дойти туда.

Виктор начал думать, как решить проблему, когда услышал грохот за спиной и, обернувшись, увидел девушку, потерявшую сознание.

Бросив узды лошади, он рванул к Линее и, оказавшись на коленях перед ней, приподнял голову, начав проверять пульс. Пульс прощупывался, но был неестественно медленным, да и сама девушка чересчур холодна.

Он пытался сообразить, как её согреть, потому что они находились в поле, и тут даже негде было укрыться. Осматривая всё вокруг, он видел только лошадей рядом с собой и пространство без единого дерева. Виктор даже подумал зарубить одну из лошадей, чтобы, как в одном старом фильме, попробовать её согреть, но отбросил идею как бредовую.

В поисках чего-то, что может согреть, он начал обыскивать свой инвентарь и нашел там несколько накидок, сделанных из кожи, а также странный камень, который явно светился, как светлячок. Когда тот оказался в его руках, Виктор почувствовал, что камень очень тёплый, и, не раздумывая, запихнул его девушке под броню.

Положив Линею на лошадь и укрыв накидками, он пошёл в сторону Айронвуда, где оказался только через два часа.

Оказавшись в деревне, они направились к дому старосты, куда он вломился без стука с Линеей на своей спине и застал сидящих в полной темноте людей вокруг небольшого очага, сделанного из сложенных в круг камней.

В жилище стоял дым, словно они собирались умереть от угарного газа, но Виктор понимал, что они так топят дома, и никакой другой системы отопления в этом мире ещё не существовало.

— Милорд! — сразу воскликнули сидевшие в комнате и, вскочив с места, начали кланяться ему.

— Малик, беги к страже и сообщи, чтобы скакали в замок, пусть пришлют мою карету и отправят человека за лекарем в Селитас, — приказал Виктор. — И ещё, пусть передадут лекарю десять золотых, но чтобы он прибыл как можно скорее. Если откажется, пусть приволокут силой.

Испуганный мужчина смотрел на своего лорда, не понимая, что происходит, потому что слугителей церкви нельзя и пальцем трогать. Разумеется, лорду никто не посмеет ничего сделать, но это не распространяется на обычных солдат. Однако он быстро опомнился, взглянув на женщину, которую лорд принёс на своей спине.

Его отец тоже встал и с опаской предложил положить женщину на соломенную подстилку, которую они использовали как спальные места.

Опасался он того, что это может рассердить лорда, что, к слову, было небезосновательно для этого мира. Так как обычный аристократ с вероятностью в девяносто девять процентов разозлился бы на такое предложение и мог даже убить крепостного.

Благо, Виктор был адекватным человеком и без стеснения занёс девушку, уложив её на кровать, после чего снова проверил пульс на шее и, на удивление, обнаружил, что тело явно стало теплее, а пульс участился.

«Наверное, камень немного согрел её, а тут в помещении ещё теплее, надеюсь, она не умрёт. Не хотелось бы потерять такую красивую девушку. Вокруг меня одни мужики и Лулу, которая в последнее время вечно пропадает то с Линеей, то с другими аристократами».

Мысли Виктора начали разбегаться во все стороны, и он подумал об одной странной вещи: его горничная, что в последнее время словно избегала его.

«Надо будет выяснить, что произошло: эта девочка слишком труслива, я мог её напугать».

Пока он раздумывал об этом, сам не заметил, как уснул, облокотившись на стену.

Проснулся он только тогда, когда услышал шаги. Открыв глаза, лорд обнаружил, что в комнате находятся четыре солдата, а с другой стороны у стены сидят жители этого дома: староста со своей женой и сыном, которые с испуганными глазами следили за тем, что делают солдаты.

— Милорд, мы привели лекаря, — послышался голос Алганиса, который вошёл в дом вместе с лекарем.

— Долго я спал? — спросил он наконец, видя, что в комнате слишком много солдат и, судя по их высохшей броне, они уже давно находились здесь.

— Пять часов, милорд, мы не хотели вас будить и ждали лекаря, — с этими словами он пропустил церковнослужителя вперёд и указал на женщину.

Виктор лишь взглянул на неё, оставив ту на усмотрение лекаря, а сам направился наружу, где, судя по отсутствию шума, дождь либо прекратился совсем, либо просто стих.

Он очень хотел покинуть данное помещение, в котором стоял кислый запах вперемешку с запахом гари и чего-то протухшего.

От усталости и холода он не почувствовал сразу, но теперь это доводило его до тошноты, что дало ему ещё идею, как сделать жизнь своих людей лучше.

На Земле в Средневековье использовали кирпичные и каменные печи с дымоходом, но у него была идея получше, потому что обычная отопительная печь из железа могла решить все проблемы жителей в кратчайшие сроки. Конечно же, любой, кто жил в странах СНГ на Земле, мог легко её узнать, она даже получила второе имя в простонародье — «буржуйка».

Такая печь не только обезопасит дома от пожаров, но её легко транспортировать и устанавливать, а самое главное — с появлением железных рудников он сможет быстро снабдить ими все свои деревни.

Виктора бы никто в этом мире не понял, но он считал жителей частью своей вотчины, своим настоящим богатством и не планировал брать деньги за эти печи с местных жителей. У него есть миллион способов, как заработать деньги, а на своих же людях наживаться — такое себе дело.

Если брать с них деньги за то, чтобы они выжили, это равносильно тому, чтобы брать деньги с работника, который на тебя работает.

К тому же по отчётам за последний месяц его население начало работать всё больше, и малейшее положительное действие Виктора в сторону своих людей давало почти мгновенный отклик.

Раздумывая обо всём этом, он стоял у выхода из дома, и спустя некоторое время вышел лекарь, встав рядом с ним, ожидая, пока на него обратят внимание, однако, пока Алганис не зашумел своей бронёй, лорд вообще никого вокруг не замечал.

— Что с ней? — опомнившись, спросил он у церковника.

— Милорд, у неё врождённое заболевание, я не могу его излечить, — произнёс мужчина в мантии, — если бы не её магия, она бы не прожила до этого дня.

Виктор смотрел на человека перед собой и пытался понять, что он говорит, потому что был уверен в том, что магия может излечить всё.

— Что это за болезнь? — спросил он наконец у священника.

— Эту болезнь называют «Лиертой», сердце почти не в состоянии работать самостоятельно, — ответил священник и постарался подробно объяснить.

С его слов, ребёнок рождается с таким сердцем и впоследствии может сам избавиться от подобной слабости, если сможет подняться хотя бы до бриллиантового уровня, но это только предположение, потому что о таких случаях ему известно не было.

Когда человек достигает бриллиантового уровня, то его сердце становится гораздо сильнее и будто дублируется магическим: вот оно уже работает вместо основного — на этом и сделано это предположение.

— Так она не выживет? — задал тот вопрос.

— Она может жить как обычный человек, но все её магические силы уходят на поддержание работы сердца, — с горечью поведал священник, судя по голосу, ему действительно было её жаль.

«Так вот почему она хочет, чтобы я тренировал её, и ни разу не попыталась сбежать, хоть и имела много возможностей, ведь она серебряный рыцарь, а Алганис не всегда рядом».

— Спасибо вам, — поблагодарил Виктор и приказал рыцарю рядом с ним рассчитаться со священником и чтобы доставили его обратно.

Но кое-что вспомнив...

— Я хочу, чтобы вы остались на моей территории, — окликнул он его. — Назовите цену.

Все вокруг замерли, словно он проклял священника перед ним, однако тот только повернулся к нему, ответив, не задумываясь.

— Мне не нужны деньги. Всё, что я заработал, потрачу на сирот в Селитасе, — ответил священник.

«Стало быть, не показалось, он действительно переживал за неё, бывают же такие».

— Оставайтесь на моей территории, и я открою сиротский приют, а вотчина возьмёт на себя все хлопоты по его содержанию, сколько бы вы ни собрали в него детей, — Виктор почуял возможность.

Священники умеют читать и писать. А если он откроет приют, все дети, которых соберёт этот

монах, могут стать в будущем грамотными. И эти грамотные люди будут работать именно на него. Он вот никак не мог от подобного отказаться.

Но прямо сейчас удивлён был не только монах, но и все присутствующие.

— Постройте сначала приют, и в тот же день я прибуду сюда с детьми, — сказал он, откланялся и покинул его.

Виктор был одновременно и счастлив, и задумчив, потому что на его попечении оказалась девушка, которая может умереть от любой болячки.

«Где наша не пропадала? Справимся!» — махнул он рукой на всё. — «Будь что будет!»

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763961>